

Конец ноября принес в Декаму раннюю зиму. Над центральной площадью проплыл привычный утренний звон колокола, и стая серых голубей, шумя крыльями, растворилась в унылом, подернутом дымкой небе.

Пасмурно, холодно и тоскливо до скрежета зубовного. Чудесный денек, чтобы кого-нибудь ограбить или проводить в последний путь, — словом, идеальное отражение душевного состояния Янь Суйчжи.

А ведь еще пару месяцев назад он, будучи именитым адвокатом высшего класса и деканом юридического факультета престижного Университета Мейз, щеголял в безупречном костюме на роскошных приемах среди местной знати...

И вот, извольте: не прошло и полугода, как он остался без единого гроша в кармане.

Стрелки часов едва перевалили за восемь утра. Янь Суйчжи неторопливо шел по самому злачному кварталу в западной части Декамы, мелкими глотками отпивая кофе и лениво разглядывая пестрые, наклепленные друг на друга вывески дешевых лавок. Лицо его — бледное, с тонкими, безупречными чертами — искажала гримаса крайнего отвращения. Можно было подумать, что в стакане у него был не изысканный кофе, а кошачья моча.

Он блуждал по этим улочкам уже битый час с одной-единственной целью: найти лазейку, где согласятся пробить кое-какие данные, а заодно, если повезет, состряпать приличную фальшивку.

Спустя пять минут Янь Суйчжи притормозил возле неприметной узкой двери.

Мигающая неонов электронная вывеска гласила:

Ремонтная мастерская «Блэкстоун»

Беремся за любую работу!

Что ж, прекрасно.

Смяв пустой стаканчик, Янь Суйчжи метким броском отправил его в уличный утилизатор и толкнул дверь мастерской.

— Доброе утро! — из-за заваленного хламом прилавка высунулась взъерошенная голова владельца. Шевелюра его живо напоминала воронье гнездо. — Чем могу помочь?

Внутри было на удивление натоплено. Даже Янь Суйчжи, который в последнее время стал на редкость зябким, сразу согрелся. Он стянул черные перчатки, выудил из кармана пальто тонкий металлический ободок и опустил его на прилавок.

— Проверь-ка это.

Это был пластичный смарт-браслет — устройство, способное принимать любую форму. Большинство пользователей предпочитали сворачивать его кольцом для удобства: кто-то носил на запястье, кто-то как серьгу, а некоторые оригиналы нацепляли даже на щиколотку или пояс. Янь Суйчжи странными наклонностями не отличался, поэтому его гаджет выглядел как самое обыкновенное, лаконичное кольцо на палец.

— Что именно ищем? — поинтересовался мастер.

— Всё, до чего сможешь дотянуться.

— Будет сделано.

Владелец мастерской подключил прибор к сервисному порту и пару раз постучал по датчику. Над кольцом развернулся мерцающий голографический экран.

Данных внутри оказалось до смешного мало. Система выглядела настолько стерильной, словно аппарат только что сошел с конвейера.

На панели сияли всего четыре иконки: удостоверение личности, карта счета, билет на межзвездный челнок до соседней системы и короткий аудиофайл, надиктованный электронным синтезатором речи.

Профессиональная этика не позволяла мастеру совать нос в чужие файлы, но Янь Суйчжи и без него знал содержимое каждого из них наизусть — за последние двое суток он изучил их вдоль и поперек.

Поддельные документы были оформлены на имя некоего Жуань Е — вчерашнего выпускника, который толком ничего не умел и за душой ничего не имел.

Виртуальная безымянная карта, раздобытая на черном рынке, содержала сумму, которой едва хватило бы на пару месяцев скромного существования.

А билет на челнок был куплен в один конец. Красноречивый намек: проваливай отсюда и не возвращайся.

— И это всё? — разочарованно протянул мастер.

Янь Суйчжи мысленно усмехнулся.

— Как видишь.

Впрочем, скромничать не стоило: эти жалкие крохи и составляли теперь все его земное имущество.

Ирония судьбы, не иначе.

В мае он всего лишь заглянул на светский раут по случаю выходных... Вино подали слишком холодным, и уже к середине вечера у него разболелся желудок. Вежливо распрощавшись с гостями, Янь Суйчжи ушел пораньше и снял номер в ближайшем отеле, чтобы перевести дух.

Кто же знал, что эта невинная передышка затянется на долгие полгода? Он уснул летом, а проснулся глубокой зимой — всего два дня назад, в середине ноября.

Очнулся он в тесной квартирке на окраине трущоб. На подушке сиротливо лежал этот самый смарт-браслет. Больше у него не осталось ничего.

К счастью, Сеть изобиловала новостями, и восстановить картину событий оказалось несложно. В тот злополучный вечер в отеле, где он остановился, прогремел мощный взрыв. Теракт. А сам он, по официальной версии, разделил участь остальных несчастных, сгорев заживо.

Поскольку погибший декан был фигурой публичной и весьма известной, таблоиды еще долго смаковали подробности его «трагической кончины». Сенсационные заголовки пестрели на главных страницах больше двух месяцев, прежде чем шумиха утихла, и об усопшем благополучно забыли.

Разумеется, все это было шито белыми нитями.

Кое-какие ответы дала та самая аудиозапись из памяти кольца.

Как выяснилось, некий доброжелатель вытащил его из огня и за прошедшие полгода провел ему краткосрочную генную пластику. Процедура слегка изменила черты лица и скорректировала биологический возраст, превратив зрелого мужчину в безусого юнца. Спаситель снабдил его новыми документами, деньгами, билетом и велел убираться из Декамы как можно дальше.

Все указывало на то, что взрыв в отеле не был случайным терактом. Кто-то целенаправленно охотился именно за ним.

Впрочем, если спросить высококлассного адвоката, кому он перешел дорогу за свою карьеру, он лишь разведет руками. Список врагов был настолько внушительным, что упомянуть всех не смог бы и сам черт. Именно поэтому Янь Суйчжи и пришел в трущобы: если уж не докопаться до заказчиков покушения, то хотя бы выяснить личность таинственного спасителя.

Увы, спустя полчаса безуспешных поисков мастер откинулся на спинку стула и устало потер веки.

Янь Суйчжи нахмурился.

— Вообще ничего? Ни единой зацепки?

— Стерильно, — развел руками косматый хозяин. — Комар носа не подточит.

— А само устройство?

— Обычная безымянная пустышка из подпольной партии. Таких по всем обитаемым мирам миллионы штампуют. Искать концы — все равно что иголку в стоге сена.

Янь Суйчжи задумчиво покрутил металлическое кольцо на пальце.

— Ладно. Тогда другое дело: помоги мне сбыть этот билет на челнок.

Владелец мастерской мазнул взглядом по голограмме и покачал головой:

— Тут я бессилен.

— А как же вывеска? — Янь Суйчжи кивнул в сторону улицы. — «Беремся за любую работу».

— Ну, мало ли что на заборах пишут, — буркнул тот.

Спорить Янь Суйчжи не стал. Он лишь спокойно кивнул и произнес:

— Хорошо. Тогда последнее.

— Выкладывай, — вздохнул мастер. — Надо же мне хоть чем-то тебе помочь, а то вывеску и правда придется снять.

— Сделай мне направление на стажировку, — ровным тоном попросил Янь Суйчжи. — От юридического факультета Университета Мейз в адвокатское бюро «Южный Крест».

Юридический факультет Университета Мейз считался одним из старейших и наиболее авторитетных в Изумрудной звездной системе. Между ним и ведущими адвокатскими конторами действовало соглашение: выпускнику достаточно было предъявить официальное направление, чтобы получить место стажера. Разумеется, закрепиться в штате удавалось

далеко не всем, но Янь Суйчжи дальнейшая карьера не заботила. Ему требовалось лишь переступить порог «Южного Креста».

Ведь именно это бюро сейчас вело дело о взрыве в отеле — дело, в котором он сам официально числился мертвецом.

— Направление?! — у мастера от удивления глаза на лоб полезли. — Нет, парень, тут я точно пасую.

— Значит, и с билетом ты просто поленился помочь, — констатировал Янь Суйчжи.

Владелец мастерской завис, переваривая услышанное.

— Послушай, мы вообще на черном рынке или где? — вкрадчиво поинтересовался гость.

— Ладно, ладно, черт с тобой, давай сюда свой билет! — сдался косматый и застучал по клавишам пульта. — Возни с ним куча, навар грошовый, да еще и под статью подвести может...

Следующие двадцать минут хозяин лавки без умолку ворчал, проклиная тяжелую долю подпольщика. Янь Суйчжи пропускал этот поток жалоб мимо ушей, терпеливо ожидая результата.

— Всё, готово. Деньги за билет скинул на твою виртуальную карту. Доволен?

Янь Суйчжи благосклонно кивнул.

— Раз уж мы так продуктивно поработали, будь добр, займись и направлением.

Лицо мастера исказила гримаса искреннего отчаяния.

— Парень, ты издеваешься? Какое еще направление? Я тебе не шутки шучу, это невозможно.

— Но почему? — удивился Янь Суйчжи. — В самом бланке нет ничего сложного. Не переживай, мне он нужен ненадолго, на тебя никто не выйдет.

Подделывать документы собственного факультета бывшего декана ничуть не смущало — совесть его спала мертвым сном.

А вот мастеру было не до смеха.

— Да сам бланк я тебе за пару минут состряпаю, делов-то! Но как быть с подписью? Нынешние сканеры распознают малейшее несовпадение в траектории пера.

Янь Суйчжи приподнял бровь:

— О чьей подписи речь?

— Как о чьей? На каждом официальном документе факультета должна стоять подпись декана! Все образцы внесены в единый реестр, проверка там жесточайшая. И где я тебе возьму оригинал?!

И тут Янь Суйчжи, хмурившийся последние двое суток, впервые искренне рассмеялся.

— Поверь, это как раз меньшая из наших забот.

Мастер уставился на него как на умалишенного.

Однако спустя пять минут безумцем почувствовал себя сам хозяин мастерской. Он завороченно наблюдал, как этот юнец небрежным, размашистым движением вывел на сенсорном экране закорючку подписи декана, отправил документ на верификацию в государственную базу данных — и система мгновенно выдала зеленый маркер одобрения!

Пока ошарашенный ремонтник пытался осознать случившееся, загадочный клиент вежливо попрощался и покинул лавку. Лишь когда дверь за ним закрылась, мастер опомнился и в сердцах хлопнул себя по лбу.

«Мать твою! Забыл спросить, не хочет ли этот парень поработать у меня на полставки!»

Пять дней спустя

Адвокатское бюро «Южный Крест»

Янь Суйчжи сидел в приемной самого престижного адвокатского бюро Декамы.

Глубокие кожаные кресла в зоне ожидания манили уютом, но другие практиканты сидели насупившись, словно натянутые струны. Лишь Янь Суйчжи, вальяжно закинув ногу на ногу и подперев кулаком щеку, лениво крутил на пальце смарт-кольцо. Он держался настолько непринужденно и грациозно, что походил скорее на строгого экзаменатора, нежели на зеленого выпускника, дрожащего перед собеседованием.

Его сосед по креслу — кудрявый блондин — то и дело косился на него. За какие-то десять минут парень бросил в его сторону не меньше полусотни коротких, вороватых взглядов.

— Скажи, приятель, я что, лицом похож на экзаменационный терминал? — внезапно нарушил молчание Янь Суйчжи, не меняя позы.

Блондин, как раз собиравшийся сделать глоток кофе, поперхнулся и брызнул напитком себе на колени.

Судорожно вытягивая из диспенсера бумажные салфетки, он принялся оттирать пятна с брюк и подбородка, невнятно бормоча:

— Ох, простите... Конечно нет, что вы!

— Тогда почему ты каждый раз так вздрагиваешь, стоит тебе посмотреть на меня? Будто тебя током бьет.

Янь Суйчжи явил с неизменной мягкой улыбкой на губах. Благородные, чуть холодноватые черты его лица при этом смягчались, приобретая обманчиво-дружелюбный вид. Этот прием работал безотказно: большинство его жертв даже не понимали, что их только что изящно смешили с грязью, принимая колкость за проявление душевного тепла.

Блондин тоже попался на удочку. Решив, что парень просто шутит, он виновато улыбнулся:

— Извини, просто... ты очень похож на нашего декана. — Он осекся и грустно поправил себя: — Бывшего декана. Ну, ты наверняка слышал о профессоре Яне — легендарная личность, и такой молодой... Конечно, сходство не стопроцентное, ты выглядишь куда моложе. Но вот этот твой профиль, осанка... Я как на тебя посмотрю, сразу вспоминаю ежегодную аттестационную комиссию, и под ложечкой начинает сосать от страха.

Парень тяжело вздохнул, и на лице его отразилось искреннее сожаление:

— Он ведь должен был возглавить выпускную комиссию в этом году. Кто же знал, что случится эта катастрофа... Уйти из жизни в таком расцвете сил — просто ужасная несправедливость, согласен?

В поисках сочувствия блондин заглянул Янь Суйчжи в глаза и осекся.

Лицо его собеседника приобрело какой-то странный, землисто-зеленый оттенок.

Блондин растерянно моргнул.

Прежде чем Янь Суйчжи успел переварить сомнительное удовольствие от прослушивания собственного некролога, двери лифта бесшумно разошлись, и в холл вошла руководитель отдела кадров.

Быстро сверив подлинность направлений, она жестом пригласила стажеров следовать за ней к лифтам.

— Наше бюро уже приняло три потока практикантов в этом сезоне, — ровным, хорошо поставленным голосом вещала женщина, пока кабина мягко скользила вверх. — Свободных наставников среди старших адвокатов осталось немного. Сейчас я познакомлю вас с теми, кто еще готов взять подопечных, после чего мы распределим вас...

Кадровичка продолжала объяснять внутренний распорядок и требования к отчетности, но Янь Суйчжи уже не слушал её.

Его взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Они вышли на просторную галерею верхнего яруса как раз в тот момент, когда навстречу им из конференц-зала направилась группа адвокатов. Замыкал шествие высокий, безупречно сложенный молодой человек с точеными, аристократическими чертами лица. В одной руке он держал стакан с кофе, а пальцами другой прижимал к уху белоснежный беспроводной наушник, слушая собеседника. Его холодный, равнодушный взгляд скользнул по группке прибывших стажеров, не задержавшись ни на ком конкретно. От всей его фигуры веяло ледяным, почти осязаемым отчуждением.

Этого преуспевающего юриста звали Гу Янь. И он был бывшим студентом Янь Суйчжи.

Для юриспруденции Декамы подобная встреча была делом обыденным. В столь престижном бюро, как «Южный Крест», добрая половина сотрудников наверняка окончила Университет Мейз. Однако через руки профессора Яня ежегодно проходили тысячи студентов, большинство из которых он благополучно забывал сразу после экзаменов. Тех, чьи имена запечатлелись в его памяти, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

И Гу Янь занимал в этом коротком списке особое место.

И на то имелись веские причины.

Во-первых, упрямый юнец числился его непосредственным протеже — Янь Суйчжи вел у него научную работу.

А во-вторых, этот несносный студент вечно ходил с такой миной, словно декан задолжал ему круглую сумму, и всем своим видом выражал крайнее недовольство методами профессора.

<http://bllate.org/book/18278/1751020>